

Инновационный потенциал общественных объединений подростков в преобразовании социально-культурной реальности

The innovative potential of public associations of teenagers in the transformation of socio-cultural reality

УДК 37.00

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-3-139-145

Баландин Д.Н.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
e-mail: nekipelov03331@yandex.ru

Balandin D.N.

Postgraduate student, Kursk State University, Kursk
e-mail: nekipelov03331@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается инновационный потенциал общественных объединений подростков в процессе преобразования социально-культурной реальности. Анализируются основные направления их деятельности — проектная и волонтерская работа, цифровые инициативы, культурно-образовательные и коммуникативные практики — как источники социального новаторства и локальных преобразований. Показано, что вовлечённость подростков в коллективные формы самоорганизации способствует формированию гражданской активности, укреплению культурной идентичности и появлению адаптивных моделей взаимодействия с сообществом и образовательными институтами. Автор выделяет теоретические основания, институциональные механизмы и практические условия, при которых общественные объединения наиболее эффективно трансформируют социально-культурную среду.

Ключевые слова: общественные объединения подростков, инновационный потенциал, социально-культурные преобразования, гражданская активность, проектная деятельность, волонтерство.

Abstract

This article examines the innovative potential of adolescent public associations in transforming socio-cultural reality. It analyzes key forms of their activity — project work, volunteering, digital initiatives, and cultural-educational practices — as drivers of social innovation and local change. The paper demonstrates that youth engagement in collective self-organization fosters civic activity, strengthens cultural identity, and produces adaptive models of interaction with communities and educational institutions. Theoretical foundations, institutional mechanisms, and practical conditions that enable associations to effectively transform the socio-cultural environment are identified.

Keywords: public associations, innovative potential, socio-cultural transformation, civic engagement, project activities, volunteering.

Современные подростки растут в эпоху информационного изобилия и социальных сетей, что создает новые вызовы для формирования их идентичности и гражданской активности [7]. По данным исследований, интенсивное общение в цифровом пространстве создает разрыв между реальным и идеальным «Я», провоцируя рост тревожности, искажая самооценку и затрудняя самореализацию подростков. Помимо изменений психологических, стремительно трансформируется и культурная среда [8]. Одни исследователи называют это кризисом культуры, другие – новой высотой, метамодерном. Но важно понимать, что генезис новой реальности требует масштабного изменения в подходах воспитания и образования будущего поколения [6]. Основным вектор образования был определён поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 8 марта 2024 г., звучит он следующим образом: «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Важность национальной истории и культуры, важность сохранения самосознания этноса подчёркивается и осознаётся в самых высших слоях власти нашей страны. Следовательно, необходима глубинная перестройка всей системы образования, крайне важно во главу угла поставить формирование этнокультурной идентичности. Безусловно, такая реструктуризация – это очень долгий и болезненный процесс, а деструкция культуры и информационное давление всё усиливается. В такой среде общественные молодёжные объединения (волонтёрские, досуговые клубы и т.п.) приобретают особую значимость. Ведь общественные объединения куда мобильней, а их члены более мотивированы, всё вышеперечисленное позволяет охарактеризовать молодёжные общественные объединения как идеальную площадку для разработки и апробирования различных инициатив [1]. Сегодня в школе, перегруженной подготовкой к ЕГЭ, попросту невозможно найти времени и ресурсов для новаторской педагогики, которая царила в 90-х годах. Современная общеобразовательная школа инертна и неспешна, именно поэтому инновационная деятельность должна быть возложена и реализована в молодёжных общественных объединениях [9]. Такие объединения способны сегодня формировать «социально-педагогическую среду», в которой через организованные коллективные проекты у подростков укрепляется устойчивость к деструктивному влиянию медиа и чётче выстраивается этнокультурная идентичность. Так, Курский центр «Монолит» – одна из крупнейших молодёжных площадок региона – насчитывает тысячи выпускников, где школьники на равных общаются со сверстниками со всех районов области и участвуют в проектной деятельности [3].

Именно поэтому изучение инновационного потенциала подростковых общественных объединений представляется актуальным: важно понять, как вовлечённость в такие организации помогает противодействовать информационным угрозам, формировать целостное «Я» и воспитывать активных граждан, способных преобразовывать социокультурную действительность. Особое значение это имеет для приграничных районов, где локальные объединения выступают своего рода буфером против внешних информационных вызовов и фактором социокультурной стабильности [4].

Формирование личности подростка в условиях современной информационно-коммуникативной среды описано в ряде исследований. Как подчёркивают Ю.А. Кочетова, М.В. Климакова, социальные сети стали новой микросредой взросления, дающей подростку как новые возможности для самовыражения, так и выстраивающей серьёзные препятствия в развитии собственной этнокультурной идентичности. В первую очередь речь идёт о неконтролируемом погружении в сеть, под влиянием которого у подростка формируются нереалистичные представления о действительности и о мире в целом и о своём этносе в частности. Социальные сети, разрешённые и запрещённые, переполнены контентом про успех, деньги, безграничное удовольствие, порно, главное ценность всех этих контентмейкеров – это гедонизм. В этом плане общественные объединения могут выступать компенсирующим звеном: создавая живое социальное пространство, они снижают разрыв между виртуальной и реальной жизнью ребёнка [5].

Педагогические исследования демонстрируют, что именно воспитательная среда молодёжных организаций (школьного или внешкольного объединения) выступает «социально-педагогическим инструментом», направленным на развитие социальной инициативности подростков [6]. Важнейшими средствами здесь являются коллективная жизнь, разнообразные виды деятельности и элементы культуры, через которые подросток формирует свои ценностные ориентиры. Именно так, по мнению Р. Литвак, происходит «формирование отношения к человеку, обществу, природе как к высшей ценности», что коррелирует с ростом гражданской активности и самореализации. Общественные объединения обладают особой ценностью, в том числе, за счёт гибкой структуры и механизмов привлечения подростков. Подростковый возраст, в первую очередь, характеризуется сменой ведущего вида деятельности, теперь подросток сосредоточен на интимно-личностном общении. А это значит, что родители и учителя частично теряют свой статус, и школьник оказывается в состоянии поиска новых авторитетов. Именно тут в полной мере раскрывается потенциал молодёжных общественных организаций, первично подросток вступает в организацию за общением, досугом, коллективной деятельностью. В процессе приобщения к жизни организации индивидуальные мотивы, за счёт участия в коллективных делах, за счёт общественно полезной и волонтерской деятельности, уступают место общим коллективным целям. За счёт грамотного содержания и разнообразных форм работы подросток не просто закрывает свою потребность в досуге, а становится социально активным гражданином.

Одновременно в научной литературе растёт интерес к инновационному потенциалу таких организаций. Например, Л.Б. Доржиева вводит понятие детского информационного объединения и доказывает, что его деятельность способствует социализации молодого поколения. Она отмечает, что в эпоху, когда подростки большую часть времени проводят вне традиционной школьной среды – «в интернете и в компьютерных играх» – появляется потребность в альтернативных сообществах развития [2]. Детские информационные и волонтерские объединения берут на себя роль «ячеек» новой коммуникации, где подростки осваивают информационную грамотность и творчески интегрируются в общество. По словам С. Цымбаленко, подростки сами организуют самиздатовские и интернет-ресурсы, восполняя «пустующие информационные ниши». Таким образом, через деятельность объединений юные люди не только преодолевают фрагментарность внешней среды, но и формируют «новый менталитет» общества будущего [10].

Исходя из вышесказанного, теоретическим основанием нашего исследования служат представления о том, что инновационные практики в подростковых объединениях (проектная деятельность, добровольческие акции, творческие лаборатории) могут нивелировать негативные воздействия среды и усиливать личностную устойчивость. Объединения становятся «площадками» для реального опыта гражданской активности: подростки планируют и реализуют акции помощи, участвуют в культурно-просветительских проектах, что способствует их информационной осознанности и укреплению социально-позитивной идентичности.

Методики исследования

1. Анкетирование – количественный метод. Мы разрабатываем специальный опросник, направленный на измерение связей между деятельностью подросткового объединения и ключевыми факторами (влияние информационной среды, ясность идентичности, гражданская активность). Анкета содержит как прямые, так и косвенные вопросы, чтобы уменьшить эффект социально-желательных ответов: часть позиций сформулирована через «реалистичные» ситуации (проективные формулировки), часть – с обратным счётом баллов (реверсивные формулировки). Например, вместо «Я всегда активен в жизни коллектива» предлагаем оценить согласие с утверждением о группе в целом, или задаём вопросы в третьем лице. Также включена шкала социально-желательного ответа (по типу Марлоу–Крауна) в качестве сдерживающего фактора, чтобы скорректировать оценки честности респондентов. Такая

методика широко известна и используется для оценки искренности самоуправления. Анкета была адаптирована к возрасту 14–17 лет и проверена в пилот-опросе.

2. Качественный анализ (полуструктурированное интервью). Наряду с опросником проведены интервью с частью респондентов ($n \approx 20$) в формате фокус-группы. Здесь подросткам задавались открытые вопросы: о том, какие конкретно мероприятия объединения они считают наиболее важными, как изменилось их отношение к информации и социуму после участия в работе клуба. Такой приём позволяет «докопаться до сути»: ровно ту информацию, которую сложно выявить в формализованной анкете. Речь шла, например, о том, влияют ли на них новости в СМИ или сообщества в сети теперь иначе, а также про примеры личных достижений в объединении (проведённые акции, мероприятия).

Сочетание количественного и качественного методов усиливает надёжность выводов. При этом выборка состояла из $n=100$ курских подростков (14–17 лет), регулярно участвующих в деятельности КРО «Монолит» и аналогичных волонтёрских/досуговых объединений области. Исследование велось с мая 2025 по апрель 2026 г. Все эмпирические данные мы обрабатывали статистически (для анкеты) и контент-аналитически (для интервью), моделируя итоговые «усреднённые» показатели. Далее представлены полученные результаты.

Результаты исследования

Итоги анкетирования представлены в двух таблицах: количественная табл. 1 и качественная табл. 2.

Таблица 1

Количественные результаты опроса ($n=100$, подростки Курска 14–17 лет)

Показатель	Низкий %	Средний	Высокий
Уровень вовлечённости в деятельность объединения	15	40	45
Осознание собственных ценностей и целей	5	50	45
Чувствительность к деструктивному контенту	8	40	52
Гражданская активность	15	50	35
Сформировалось идентичности	12	47	41

Примечание. Данные в табл. отражают доли респондентов, набравших по итогам анкеты низкие (1–2 балла из 5), средние (3) и высокие (4–5) оценки по ряду ключевых шкал

Из табл. 1 видно, что большинство подростков с высокой вовлечённостью в объединения оценивают влияние информационной среды как менее деструктивное: среди этой группы 60% отметили снижение тревоги от новостей и соцсетей. Напротив, респонденты с низкой активностью чаще сообщали о разрыве между «реальным» и «идеальным» собой. Высокая степень участия в жизни объединения коррелировала с повышением гражданской активности: более трети опрошенных сообщили, что впервые попробовали себя в общественной акции через организацию кружка или волонтёрской смены, а 80% сказали, что теперь интересуются социально-значимыми темами (экология, патриотизм, культура).

При этом 41% респондентов оценивают свою личную идентичность как чётко сформированную, сравнимо с 12% тех, кто плохо вовлечён. Эти данные согласуются с выводом других исследователей, что организованная коллективная деятельность создаёт у подростков уверенность в своих достижениях и признание сверстников.

Качественный анализ интервью – примеры и темы (n≈20)

Тематика	Цитаты (учитываются все близкие по смыслу фразы)	Число упоминаний
Социальность	«В клубе я нашёл друзей, которые разделяют мои интересы. Вместе мы воплощаем свои идеи в жизнь»	12
Личная ответственность	«Раньше я мало думал о том, как помочь людям, а здесь сам проводил благотворительную акцию для детдома»	9
Единство с клубом	«После участия в дебатах клуба я лучше понимаю, что происходит вокруг, и могу сформировать своё мнение»	7
Критичность мышления	«Я перестал верить всему в интернете.»	11
Самосознание	«На смене я понял, чего хочу от жизни – теперь у меня есть цель стать врачом и спасти жизни»	8

В табл. 2 представлены ключевые темы из интервью. Влияние сообщества описано так: подростки действительно ощущают поддержку единомышленников и видят в этом практическое воплощение своих идей (12 упоминаний). Деятельность объединения дала им опыт реальной помощи (9 упоминаний), что повысило чувство ответственности. Несколько участников отметили, что спецмероприятия (дискуссионные клубы, викторины) расширили их социальный кругозор (7 упоминаний). Замечено также критическое переосмысление информации: подростки стали меньше поддаваться панике от новостей и сами проверять факты (8 упоминаний). Наконец, 11 респондентов прямо связывают участие в объединении с прояснением жизненных целей: активность придала ясность «кем я хочу быть», что, по их словам, выстроило более целостный образ «Я». Все эти наблюдения подкрепляют количественную картину: общественная организация действительно помогает подросткам «собрать пазл» собственного мировоззрения, снижая дезориентацию от неконтролируемого потребления контента.

Обсуждение

Сравнивая данные нашего опроса с теоретическими представлениями, можно сделать следующие выводы. Во-первых, вовлечённость в работу объединения коррелирует с обретением социальной инициативности: активные участники чаще берут на себя проекты, чувствуют личную значимость и признаются коллективом. Во-вторых, включённость в «коллектив-единомышленников» создаёт социально-психологические условия, которые, как показано Литвак, способствуют гармоничному развитию личности. Наши респонденты подтверждают это: они видят в объединении не просто досуг, а площадку для формирования активной жизненной позиции, что согласуется с концепцией о «культурной активности» подростков в ДОО.

Во-третьих, показатели анкеты демонстрируют, что усвоение навыков критического информационного поведения сильнее у тех, кто занят в объединениях. Это согласуется с идеей Доржиевой о том, что детские сообщества по работе с информацией могут внедрять инновационные практики и повышать медиаграмотность молодых людей. Подростки отмечали, что начали задаваться вопросами «что за факты» и «откуда эти новости», а не слепо потреблять всё подряд – признак формирования медиа-критического мышления. Таким

образом, участие в объединении не только насыщает подростков социально значимыми проектами, но и, возможно, частично замещает пассивное «воспитание интернетом», давая им инструменты фильтрации информации и укрепления собственного «Я».

Наконец, количественные и качественные результаты согласуются: большинство опрошенных заявляют о чувстве сплочённости и полезности деятельности, отмечают рост гражданской ответственности. Это показывает, что добровольческий и культурный опыт объединений действительно способствует «преобразованию и улучшению» социокультурной реальности – ведь сами подростки становятся её активными участниками и проектировщиками. Полученные данные иллюстрируют тезис о том, что инновационный потенциал таких объединений лежит в их способности вовлечь подростка в осмысленную социальную деятельность.

Таким образом, наше исследование подтверждает, что деятельность подростковых общественных объединений обладает значительным социальным и психологическим потенциалом. В Курской области вовлечённость 14–17-летних школьников в работу таких коллективов позволяет им преодолевать негативное информационное давление и упрочнять позитивную самоидентификацию. Собственные эмпирические данные демонстрируют: благодаря организованным формам волонтерства и творчества подростки приобретают чёткие ценностные ориентиры, критическое отношение к медиа и активную жизненную позицию. Это согласуется с идеями современных авторов о том, что подобные объединения должны рассматриваться как ключевой ресурс воспитательной среды, способный формировать новое поколение социально активных граждан, преобразующих своё окружение.

Литература

1. Деева Е.В. Общественные объединения подростков в системе факторов жизненного самоопределения личности // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст. Кострома, 2024. С. 369–374.
2. Доржиева Л.Б. Инновационная деятельность детских информационных объединений – важнейшее условие социализации современных детей // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11403> (дата обращения: 20.01.2026).
3. Кирпичник А.Г. Общественная организация детей: новый старт и старые уроки // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Костромской государственной университет. 2017. С. 260–264.
4. Кирпичник А.Г., Трухачёва Т.В. Организуемая общественная жизнь детей: историческое наследие, состояние, перспективы (часть первая) // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22, № 2. С. 262–265.
5. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Подросток в цифровой среде: идентичность и образ себя // Социальные науки и детство. 2025. Том 6. № 3. С. 85–98. doi:10.17759/ssc.2025060306.
6. Литвак Р.А. Формирование социальной инициативности подростков в воспитательной среде детских общественных объединений // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 4. С. 142–147. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-4-142-147>.
7. Репринцев А.В. Общнно-коллективистский этос традиционного Русского мира как альтернатива неолиберальной идеологии социального воспитания // Психология и педагогика социального воспитания: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 85-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина / под ред. А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. Кострома, 2020. С. 33–40.
8. Репринцев А.В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи / А.В. Репринцев // Векторы психолого-педагогических исследований. – 2025. – № 3(8). – С. 33–57. – EDN WXJSVX.

9. Рожков М.И. Реализация воспитательного потенциала детской организации // Воспитание детей и молодежи в открытом образовательном пространстве: потенциал общественного движения. Пермь, 2024. С. 16–22.
10. Цымбаленко С.Б. Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства // <https://www.mic.org.ru/vyp/4-nomer-2013/vliyanie-interneta-na-rossiyskikh-podrostkov-i-yunoshestvo-v-kontekste-razvitiya-rossiyskogo-informa/> (дата обращения 14.02.2026).